

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИКРОЛОГИЧЕСКИХ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Особо следует уделить внимание получению образцов для сравнительного исследования для такой сложной экспертизы, как медико-криминалистическая экспертиза микрологиче-ских объектов. В соответствии с п. 325 Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертиз¹ «... объектами микрологиче-ских экспертиз (экспертиз микрообъек-тов и следов веществ) являются микрочастицы и микроследы в поврежденных тканях трупов людей и в следах на одежде, связанных по механизму образования с телесными поврежде-ниями».

В процессуальной и криминалистической литературе широко обсуждается проблема микрообъектов или микроследов и возможность распространения на них режима вещественных доказательств. О следах наложения, которые могут быть обнаружены на оружии преступления, писали ученые еще в начале XX в. Так, например, судебный медик Э. Гофман еще в конце XIX века указывал на возможность обнаружения таких следов². Э. Локар, Г. Гросс и А. Вейнгарт указывали на возможность обнаружения и использования в установлении об-стоятельств уголовного дела пыли, подногтевого содержимого, частиц растений и т. п.³. Обширный перечень веществ, имеющих криминалистическое значение приводили А. Свенсон и О. Вендель, которые включали в него частицы краски, ржавчины, металлов, волокна тканей из растительного и животного сырья, синтетические волокна, табак и пепел⁴.

Сначала необходимо определиться с самим термином. В. И. Шиканов считал: «Микро-следы в криминалистике — материальные образования, которые в силу особенностей своей структуры, агрегатного состояния и мизерного количества можно выявить и использовать в качестве средства для обнаружения преступления, преступника или иных фактических об-стоятельств расследуемого дела лишь с применением определенных технических средств и специальных экспертных методик исследования»⁵. Критикуя его, И. Ф. Крылов указывает, что под это определение не подпадают многие следы, которые в силу их мизерного количе-ства могут быть выявлены только с помощью приборов. И. Ф. Крылов выделяет также следы наложений, под которыми он понимает микрочастицы различных веществ, остающиеся на орудиях преступления и на других предметах в результате контакта их с телом человека, но-симой им одеждой и другими объектами⁶. Д. А. Турчин под микроследами понимает все микроскопические вещества, не воспринимаемые зрением человека⁷. Разумеется, эти мелкие

в судебно-медицинском и криминалистическом отношении вещественные доказательства подлежали изъятию и соответствующему исследованию»⁸. И. Ф. Крылов выделяет еще один вид микрообъектов, несущих доказательственную информацию, — микрочастицы, дает их примерную классификацию: 1) микрочастицы органического происхождения (например, волосы человека, и животных, волокна тканей растительного и животного происхождения, частицы растений; 2) микрочастицы неорганического происхождения (частицы различных металлов и металлических сплавов; золота, серебра, меди, железа, бронзы, алюминия и др.; 3) микрочастицы смешанного происхождения (пыль органического и неорганического происхождения)⁹. Наиболее подробно использование микрообъектов при расследовании преступлений с криминалистической и экспертной точки зрения разработано М. Б. Вандером. В частности, им дано определение микрочастиц и микроследов как предметов и объектов микрологии, новой отрасли криминалистической техники: «Под микрочастицами понимают разнообразные мелкие тела, а также малые количества веществ и материалов — невидимые или слабовидимые при нормальных условиях наблюдения»¹⁰. В качестве признаков микрочастиц он называет малый размер, трудность обнаружения в нормальных условиях. Он совершенно справедливо определяет микроследы как изменения в материальных объектах, вызванные микрочастицами. Но М. Б. Вандер все-таки разделяет понятия «микрослед» и «микрочастица». Он пишет: «На практике в тех случаях, когда микрочастицы рассматриваются в совокупности с объектами-носителями, их обоснованно именуют микроследами (например, наслоение краски именуется микроследом-наслоением; наложение волокна — микроследом на бампере автомобиля и т. п.). Если же микрочастицы изолированы от носителей и изучаются отдельно, именовать их «микроследами» нет оснований (например, изъятую отдельно микрочастицу в виде пленки лакокрасочного покрытия будет неверным в дальнейшем именовать микроследом». Представляется, что в умозаключении М. Б. Вандера есть некоторые противоречия, в частности, он указывает, что микроследы — это слабовидимые или невидимые вооруженным взглядом частицы вещества либо признаки физического воздействия, имеющие связь с происшествием. Из этого следует, что микрочастицы и микроследы это тождественные понятия. Вполне допустимо говорить и о микрообъектах, но только в смысле родового понятия по отношению к микроследам¹¹.

Микроследы являются объектами экспертных исследований, а значит, должны подпадать под одну из категорий объектов, указанных в п. 9) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан»¹², а именно: «Объекты судебной экспертизы — вещественные доказательства, документы, тело и состояние психики человека, трупы, животные, образцы, а также относящиеся к предмету судебной экспертизы сведения, содержащиеся в материалах дела, по которому производится судебная экспертиза».

Представляется, что на микроследы, так же как и на образцы для сравнительного исследования, в полной мере должен быть распространен режим вещественных доказательств. В связи с этим возникает вопрос о процедуре изъятия, индивидуализации, осмотра, описания в протоколе и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства. М. Б. Вандер, разработавший криминалистический алгоритм действий с микроследами, правильно указывает на то, что: «Процессуальная форма определяет главного субъекта, выполняющего работу с микрочастицами в рамках следственного действия. Это следователь или другое лицо, уполномоченное законом на его производство»¹³. Он критикует высказываемое в литературе, мнение в соответствии с которым «следователь не должен стремиться обнаруживать микрочастицы, его задача изъять предполагаемые носители информации и направить их на экспертное исследование. . . . Следователь и специалист должны стремиться обнаружить микрочастицы с использованием современных методов и средств. Разумеется, если частицы в ходе следственного действия обнаружить не удалось, решение этой задачи с применением специальных познаний должно быть передано экспертам»¹⁴. Последнее предложение М. Б. Вандера заслуживает критики по той причине, что следователю — субъекту собирания доказательств для того чтобы зафиксировать и изъять микрослед, необходимо провести с участием понятых ряд процессуальных действий, при этом обеспечить их законность и доступность для восприятия. Для того чтобы обнаружить и исследовать микроследэксперту — не субъекту собирания доказательств — таких действий проводить не надо¹⁵. Об этой проблеме писал Р. С. Белкин, который, безусловно, признавал за микрообъектами роль и значение вещественных доказательств. Он предлагал предоставить эксперту право собирать доказательства в специально оговоренных случаях, например, в случаях исследования микрообъектов¹⁶.

Нам ближе позиция Л. В. Веницкого, в соответствии с которой те микрообъекты, которые не могут быть обнаружены при осмотре места происшествия, но наличие которых обоснованно предполагается, обнаруживаются на предметах-носителях в лабораторных условиях в

ходе дополнительного следственного осмотра следователем с обязательным участием специалиста. Именно следователь составляет протокол их обнаружения, в котором фиксирует их индивидуализирующие признаки¹⁷. Следует согласиться с предложением А. В. Кудрявцевой об обязательном участии следователя в процессе производства экспертизы, когда есть основания полагать, что в процессе экспертного исследования могут быть обнаружены объекты, имеющие самостоятельное доказательственное значение¹⁸. На практике, чаще всего, микроследы обнаруживают эксперты в процессе экспертного исследования и описывают их в заключении эксперта. Из изученных нами уголовных дел все микрообъекты были обнаружены экспертами, а следователи даже не делали никаких попыток к этому.

Этому способствуют положения ведомственных нормативных актов, в частности, п. 340 Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы указывает: «При микробиологических экспертизах изучение представленных объектов, как и в антропологических исследованиях, начинают с идентифицируемых объектов, затем следует анализ образцов и сравнительное исследование. В зависимости от перечня и чувствительности используемых в подразделении методов экспертиза может быть окончена на этапе обнаружения микрообъектов и краткой общей характеристики их либо доведена до уровня классификации или идентификации вещества».

Согласно п. 326 данной Инструкции, «микробиологические экспертизы проводят как самостоятельные в тех случаях, когда по представленным материалам и сформулированным вопросам не требуется проведения других видов экспертиз. При судебно-медицинских микробиологических экспертизах устанавливают наличие на одежде, на теле трупа, в повреждениях и в тканях тела инородных микрообъектов, факт переноса (внедрения) веществ и микрообъектов с орудия травмы на одежду и тело и наоборот».

Таким образом, эксперт сам обнаруживает и изымает объекты экспертных исследований и сам их и исследует. Такое положение не соответствует теории доказательств в уголовном процессе, правилам допустимости доказательств и прямо противоречит п. 2) ч. 4 ст. 83 УПК РК: «Эксперт не вправе ...самостоятельно собирать материалы для исследования».

- 1 Инструкция по организации и производству судебно-медицинской экспертизы, утверждена приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 мая 2010 года № 368//online. zakon.kz// Document/?doc_id=30785403
- 2 Гофман Э. Учебник судебной медицины. — СПб., 1901. С. 348.
- 3 Локар Э. Руководство по криминалистике. — М., 1941; Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — СПб, 1908; Вейнгардт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. — СПб, 1912. — С. 233.
- 4 Свенссон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. Современные методы расследования уголовных дел. — М., 1957.
- 5 Шиканов В. И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус // Проблемы советского государства и права. — Иркутск, 1974. Вып. 7. — С. 100.
- 6 Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. — М., 1971. — С. 185.
- 7 См.: Турчин Д. А. Микроследы — новое в криминалистике. // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1974. Вып. 7. С. 106-107.
- 8 Крылов И. Ф. Указ. раб.
- 9 Загрядская А. П. К вопросу об использовании непосредственной микроскопии при судебно-медицинской экспертизе колотых и колото-резаных повреждений // Сб. тр. научного общества медиков и криминалистов. — Алма-Ата, 1963. Вып. 5. — С. 148.
- 10 Вандер М. Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 12.
- 11 Там же.
- 12 Закон Республики Казахстан № 240-IV ЗРК от 20 января 2010 года «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 02.07.2013 г.)// online. zakon.kz
- 13 Вандер М. Б. Указ. ра. — С. 21.
- 14 Там же. Аналогичную позицию Вандер М. Б. занимает и в отношении экспертизы материалов, веществ и изделий. Так, например, он указывает вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом: «имеются ли на объекте — носителе следы конкретных материалов, веществ (почвы, нефтепродуктов, каменного угля, краски, цемента и пр.). См.: Вандер М. Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ изделий. — СПб., — 2001. — С. 48.
- 15 По поводу мнения о том, что эксперт субъектом доказывания не является и не может самостоятельно собирать доказательства, а затем его исследовать. См.: Кудрявцева А. В. Является ли эксперт субъектом доказывания // Российский судья. — 2005. — № 6. — С. 10.
- 16 Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3-х томах Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М., 1997. — С. 115-116.

- 17** Винницкий Л. В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. — Караганда, **1986**. — С. **64-65**.
- 18** Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. — Челябинск, **2001**. — С. **70**.